

Г. В. Михеева

**Учетно-регистрационная и издательско-книготорговая
библиографическая периодика в России
в первое послереволюционное пятилетие (1917–1921 гг.)**

В первое послереволюционное пятилетие, характеризующееся дестабилизацией печатного и издательского дела, была нарушена система регистрации выходившей литературы. Тем не менее продолжалось издание старейшего библиографического журнала «Книжной летописи» – основы государственной регистрации. В Берлине на страницах «Русской книги», издаваемой А. С. Яценко, печаталась «Книжная летопись» русской зарубежной печати. Одной из наиболее многочисленных групп библиографической периодики в этот период была издательско-книготорговая периодика. Небольшие по объему и непродолжительные по срокам выхода издательско-книготорговые журналы во многих случаях выполняли и рекомендательные функции. В рассматриваемый период велись поиски наиболее оптимальной структуры и программы книготорговой периодики в стране.

Ключевые слова: библиографическая периодика, журналы издательские, журналы книготорговые, учет печатной продукции в 1917–1921 гг.

Galina V. Mikheeva

**Bibliographic serials of accounting, registration, publishing and book trade
in Russia in the first post-revolutionary five-year period (1917–1921)**

Accounting registration and publication and bookselling bibliographic periodicals in Russia in the first five years post-revolutionary (1917–1921), characterized by the destabilization of the printing and publishing industry has been broken registration system of the literature. Nevertheless, continued publication of bibliographic oldest magazine «Knizhnaja letopis» created the basis of registration. In Berlin, the pages of «Russkaja kniga» published by A. S. Yaschenko, printed «Book chronicles» of Russian foreign press. One of the largest groups of bibliographic periodicals in this period was the publishing and book-selling periodicals. Small scale and short time-bound exit publishing and book-selling magazines in many cases performed and recommendatory functions. In the period under review were searched the most optimal structure and programs of book-selling periodicals in the country.

Keywords: bibliographic periodicals, publishing, magazines, magazines of book trade, control of printed materials in the 1917–1921

Развитие книжного дела в предреволюционной России, создание крупных издательских фирм привели к стремительному росту временных библиографических листов, бюллетеней, журналов, продолжающихся сборников рецензий и рефератов, рекомендательных библиографических периодических изданий. В пестрой разнородной массе продолжающихся библиографических изданий, большинство из которых существовало непродолжительное время, к 1917 г. наблюдалась определенная тенденция, проявившаяся в тяготении к типизации изданий, в стремлении к структурной четкости и определенности, в дифференциации по содержанию, целевому и читательскому назначению. Тем не менее к этому времени еще не сложилась строгая классификация периодических библиографических изданий, и их можно лишь условно разделить на несколько не равных по величине и значению групп. Отдельные журналы вполне обоснованно могут быть отнесены к двум и

более группам, но некоторые в полной мере не входят ни в одну из перечисленных групп. В целом библиографическую периодику рассматриваемого периода можно классифицировать следующим образом¹.

**Учетно-регистрационная
библиографическая периодика**

Учетно-регистрационная библиографическая периодика была представлена в течение всего периода журналом «Книжная летопись» издание которой Главным управлением по делам печати с июля 1907 г. стало величайшим завоеванием в области русской библиографии дореволюционного периода.

Орган текущей государственной библиографии появился в связи с настойчивыми требованиями научных, книготорговых и общественных организаций о коренном улучшении текущей регистрации новой литературы в России и был

прямым следствием Первой русской революции 1905–1907 гг. В любой период своего существования «Книжная летопись» являлась «зеркалом печати» своего времени.

Нельзя не согласиться со справедливой оценкой К. Н. Дерунова, назвавшего «Книжную летопись» «самым ценным приобретением русской новейшей (с конца 70-х гг. (XIX в. – Г. М.)) специальной журналистики и всей библиографии нашей вообще»².

«Книжная летопись» – старейший библиографический журнал страны – обладала несомненными достоинствами по сравнению с предшествующим практически неупорядоченным или эпизодическим учетом. «Летопись» отличала достаточная полнота регистрации, единообразное библиографическое описание, строгая еженедельная периодичность выхода, постоянство структуры и связанная с этим простота использования, наличие различных указателей. За предреволюционный период (1907–1917 гг.) «Книжная летопись» в целом отразила 266 тыс. названий книг и периодических изданий, опубликованных в России, тиражом свыше миллиарда экземпляров. Учитывалась литература на 85 языках³.

Система государственной текущей библиографии опиралась на весьма пунктуально соблюдавшийся закон об обязательном экземпляре и, по оценке тогдашнего редактора А. Д. Торопова, обладала в тот период многими преимуществами по сравнению с постановкой учета в странах Западной Европы по полноте, точности, набору библиографических сведений об издании⁴.

Особое значение в истории государственной общей текущей библиографии в России имеет сравнительно небольшой хронологический отрезок времени (февраль 1917 г. – 1921 г.). В этот период были не только сохранены все до-революционные завоевания в области текущей библиографии, но произошли ее существенные изменения, связанные с важными историческими событиями в нашей стране.

Если до февраля 1917 г. текущей задачей библиографии была в первую очередь организация государственного наблюдения за книгораспространением в России, т. е. она была официальным органом цензуры, и лишь во вторую – имела информационно-библиографические функции, то затем с упразднением Главного управления по делам печати, находившегося в ведении Министерства внутренних дел⁵, и учреждением Книжной палаты охранно-надзорные функции «Книжной летописи» отпали⁶.

Ряд явлений, происшедших в результате Февральской революции, носил характер об-

щедемократических преобразований. К числу таковых следует отнести и создание 27 апреля 1917 г. Книжной палаты, продолжившей издание «Книжной летописи», начисто лишенной с этого времени охранно-надзорных функций⁷.

Сложность межреволюционного периода, государственная нестабильность, дестабилизация печатного и издательского дела в стране, постоянные сбои в работе почтовой и железнодорожной сети, наступившие еще в период Первой мировой войны, нарушали доставку обязательного экземпляра, что вызвало огромные сложности с регистрацией выходящих произведений печати. Эта ситуация не только не улучшилась, но скорее усугубилась после Октябрьской революции.

Как известно, утверждение советской власти на местах происходило не одновременно, отношение в разных частях страны к новому правительству также было неоднозначно. К существовавшим сложностям добавились контрреволюционные выступления и саботаж значительной части интеллигенции; начавшаяся Гражданская война еще более нарушала доставку обязательного экземпляра, тем самым ухудшив положение общей текущей библиографии. Из-за этих сложностей издание «Книжной летописи» временно было приостановлено. Несмотря на объявленную государственную поддержку и передачу Книжной палаты в конце ноября 1917 г. в ведение народного комиссара по просвещению, реальной практической помощи в налаживании государственной регистрации новая власть оказать в этот период не могла. Книжная палата не справлялась в полной мере с поставленными перед ней задачами.

Коренным, обусловленным Октябрьской революцией, поворотным пунктом в развитии всей библиографии в стране, в том числе и государственной регистрационной библиографии, явился декрет Совнаркома «О передаче библиографического дела в РСФСР Государственному издательству», подписанный В. И. Лениным 30 июня 1920 г. Однако с создания Российской центральной книжной палаты в Москве и передачей в ее ведение издания «Книжной летописи», действительно новый период по-настоящему государственной текущей библиографии в нашей стране, начинается не сразу. Конец 1920 г. и весь 1921 г., по сути, продолжают период становления государственной системы регистрации⁸. Лишь с 1922 г. «Книжная летопись» постепенно становится подлинно советским органом общей регистрационной библиографии. Как отметил Б. А. Семеновкер, «„Книжная летопись“ прошла испытание во время революций в 1917 г. и Гражданской войны и осталась для российского

общества одной из основ государственности и национальной культуры»⁹.

Уникальная ситуация в этом отношении в рассматриваемый период сложилась в русском зарубежье. В берлинском журнале А. С. Яценко «Русская книга» («Новая русская книга») (1921–1923) имелся специальный раздел, озаглавленный «Книжная летопись». В течение трех лет этот журнал являлся своеобразным органом учетно-регистрационной библиографии русского зарубежья.

Главная задача, которую ставил перед собой А. С. Яценко, – учесть книги на русском языке, вышедшие вне Советской России за период с 1918 по 1923 г. В 23 выпусках данного раздела зарегистрировано 3066 названий книг русского зарубежья. Учитывая, что в советской «Книжной летописи» этого периода сведения о русской эмигрантской литературе вообще не приводились и не фиксировались, берлинская «Книжная летопись» Яценко, сколь бы неполной она ни была¹⁰, является, по сути, единственной в тот период текущей библиографией русской зарубежной печати¹¹. С точки зрения библиографии, это был принципиально новый для того времени подход – учет изданий, созданных уроженцами территории, которую занимает данное государство (независимо от того, где они проживают).

Материал в берлинской «Летописи» расположен по разделам, внутри разделов – по алфавиту фамилий авторов и заглавий безавторских произведений. Деление на одни и те же разделы не было четко выдержано из номера в номер: в зависимости от количества материала они были то более дробными, то объединялись. В целом прослеживается следующая схема деления на разделы (приводятся в порядке следования и в том виде, как они даны в берлинской «Летописи»):

- беллетристика, стихи и детская литература;
- политика, экономика, философия, юриспруденция, история, книги по искусству;
- естественные науки, техника, сельское хозяйство, медицина;
- учебники, справочники, смесь.

Прежде чем в эмиграции возникли первые специальные библиографические центры¹² и были созданы первые крупные библиографические труды, ретроспективно отразившие литературу русской эмиграции¹³, в Берлине в течение трех лет Яценко не только призывал к сохранению единства русской культуры со страниц своего журнала, но своим изданием сам прежде всего осуществлял это единство, в частности, регистрируя русскую зарубежную литературу. Он отчетливо понимал, что «какая бы власть ни

утвердилась в России... ей придется работать над воссозданием и возрождением России...»¹⁴. Учет литературы на страницах своего журнала он считал задачей большой культурной важности. Осознавая свою историческую ответственность перед будущей Россией, Яценко писал: «Будущий историк найдет в этих суждениях богатый материал по истории нашей эмиграции и духовных течений русского общества за годы революции. Значительнейшие силы журналистики и литературы принимали участие в зарубежной прессе. И хотя в ней много нелепого, фантастического, злобного и ошибочного, но немало в ней было сохранено и ценного, вдумчивого, результатов напряженной мысли, горячей любви к родине, большой сердечной тоски и холодных наблюдений ума»¹⁵.

Хотелось бы присоединиться к этой оценке и добавить, что берлинская «Книжная летопись» – бесценный источник сведений о литературе русского зарубежья первого после революционного пятилетия.

Издательско-книготорговая библиографическая периодика

По количеству названий – это одна из наиболее значительных групп библиографической периодики в тот период.

В числе продолжавших выходить в рассматриваемый период издательско-книготорговых библиографических журналов следует назвать «Известия книжных магазинов т-ва М. О. Вольфа» (издавались с 1897 г.) и «Книжные новости» А. С. Суворина (выходили с 1897 г.). Оба они прекратили свое существование в 1917 г. Наиболее значительный из них – торгово-библиографический журнал «Известия книжных магазинов т-ва М. О. Вольф». Наряду с коммерческими задачами, журнал давал своевременную и обширную информацию о вновь вышедших и печатавшихся книгах. Регулярно издавались «Систематические каталоги книжных магазинов Т-ва М. О. Вольф», знакомившие не только с печатной продукцией самого Товарищества, но и с богатым ассортиментом его магазинов. Распространенные и популярные в широких читательских кругах «Известия» Вольфа вплоть до марта 1917 г. в течение двух десятилетий давали читающей публике возможность следить за всем, что происходило в области издательского и книжного дела в России и за рубежом.

Уже в 1918 г. созданное на основе национализированного Контрагентства А. С. Суворина Контрагентство ВЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов предпринимает издание «Бюллетеня» своей печатной продук-

ции, который готовил информационный отдел. На втором выпуске «Бюллетень» прекратился, тем не менее это была первая попытка в организации централизованной информации о новой литературе.

Организаторами новых библиографических журналов, выходящих в 1918–1919 гг., выступили кооперативные издательства.

С 1918 г. начался выпуск журналов «Известия и труды Центросоюза» и «Книжник: Известия Центрального книжного склада ВЦСПО» (вышло 8 номеров в 1918 г. и 4 номера в 1919 г.), также относящихся к числу издательской библиографической периодики.

Московское товарищество «Кооперативное издательство» в том же 1918 г. предприняло издание ежемесячного журнала «Книга», «посвященного вопросам практического книговедения и книжной торговли» (вышло 7 номеров). Издание этого журнала началось на основании решений Первого кооперативного съезда, прошедшего в Москве с 18 февраля по 5 марта 1918 г., где было решено объединить усилия кооператоров по организации Центрального книжного склада, книжного магазина и выработать единую стратегию для кооперативных издательств в сфере книжной торговли. Выход журнала «Книга» был положительно отмечен в периодике¹⁶, на его страницах, как и в 1909 г. на Первом съезде книгопродавцев и издателей, прежде всего поднимался вопрос о создании единого книжного каталога, отражающего ассортимент книжного рынка в целом¹⁷, но пока регулярно помещались «подвижные каталоги» Совета Всероссийских кооперативных съездов и Центрального книжного склада «Кооперативного издательства»¹⁸. При этом широко рекламировалась в виде списков книгоиздательская продукция других издательств: издательства Петроградского союза работников потребительских обществ, Петроградского книгоиздательства кооперативной литературы «Мысль», издательств «Народное право», «Пахарь», «Сеятель», «Творчество», «Свобода и культура», книгоиздательство «Товарищество В. В. Думнов, н[аследни]ки бр[атъев] Салаевых», книгоиздательство «Задруга» и др.

Издательская продукция культурно-просветительного кооперативного товарищества «Начатки знаний», специализировавшегося на выпуске книг по педагогике, школьной и внешкольной детской литературе, была представлена в «Известиях» этого товарищества, выходящих в 1918 г. (5 номеров в трех выпусках) и 1919 г. (2 номера в одном выпуске). Вместе с тем редакция «Известий» намеревалась отмечать «все

более или менее отрадные события в области книжного и издательского дела»¹⁹.

Наибольшего внимания из перечисленных заслуживают журналы «Книга» и «Книжник». По мнению Т. Ю. Лопатиной, «они в какой-то мере явились переходным звеном от дореволюционных книготорговых журналов к журналам советского времени»²⁰. В журнале «Книга» освещалась не только практика книготорговли, но и некоторые исторические и теоретические вопросы книжного дела. В статьях, посвященных технике торгового дела, делались небезынтересные попытки обобщения и подведения теоретической базы (например, в указанной статье Н. П. Ложкина «Книжный каталог для практических нужд книгопродавца»). Программа журнала была обширной: предполагалось, что в нем будут публиковаться законы, циркуляры, статьи, сообщения по книжному делу, хроника, информация о появлении и ликвидации издательств и книжных магазинов. В связи с недолгим сроком существования журнала в полной мере эту программу выполнить не удалось.

В известной мере объединяющие функции по рекомендации книг, удовлетворении потребностей местных деятелей, занятых культурно-просветительной работой, взял на себя Всероссийский центральный союз потребительских обществ (ВЦСПО). В мае 1918 г. ВЦСПО начал издание журнала «Книжник: Известия Центрального книжного склада ВЦСПО», в первом номере которого охарактеризованы цели и программа журнала и выделены задачи Бюро по рекомендации книг²¹. Прежде всего сотрудниками Бюро делались «возможно широкое изучение книжного рынка» и «распространение книги (своей и выявленной на рынке. – Г. М.) среди клиентуры книжного склада Центросоюза»²², т. е., как видим, эта организация преследовала исключительно книготорговые задачи. Наряду с этим Бюро по рекомендации книг занималось изучением запросов читателей, их информационных потребностей, а в одном из разделов журнала «Книжник» рецензенты-специалисты публиковали развернутые отзывы на литературу по самым разным областям знания, а также приводились целые списки изданий на ту или иную тему. Это был чисто рекомендательный раздел в рамках книготоргового периодического издания. В нем были опубликованы: «Библиотечки популярной литературы по общественно-политическим вопросам» (1918. № 1), «Экономическая библиотека кооператора» (1918. № 5/6), «Литература по искусству» (1919. № 1/2), «Кооперативные календари на 1919 г.» (1919. № 3/4).

Характерной особенностью журнала «Книжник» стала прежде всего работа с книгой на селе

и обращение в первую очередь к сельским читателям. В этом журнале также публиковались теоретические статьи и заметки, посвященные «упорядочению» книготорговой практики: А. В. Меркулова «Русская кооперативная пресса»²³, Н. Блинова «Книга и кооперация»²⁴, А. Эфроса «Эстетика демократической книги»²⁵, И. Владиславлева «О каталоге общедоступной библиотеки»²⁶ и др.

Эти журналы, признавая возросшую общественную роль книги, ставили своей целью активную помощь культурно-просветительным работникам и деятелям народного просвещения, стремились способствовать в меру своих возможностей и в соответствии со своим идеологическим кредо распространению печатной продукции просветительского, общедемократического плана. Далекие от социалистической идеологии, они не получали поддержки от новой власти, и к 1919 г. их издание прекратилось.

Особняком в этой группе стоят 3 журнала. Прежде всего это книготорговый журнал «Вестовой», издававшийся с 1897 по 1918 г. (в 1918 г. – «Библиографический вестник товарищества „В. А. Березовский“»), сочетавший функции издательско-книготорговой периодики, критико-библиографического журнала и органа учетно-регистрационной библиографии в области военной книги в течение длительного периода.

Еще в 1879 г. старший адъютант штаба гвардейского корпуса В. А. Березовский, основавший первое военное издательство, приступил к изданию книготорговых каталогов. С 1892 г. к этим каталогам стали издаваться ежемесячные дополнения, с 1894 г. сформировавшиеся в ежемесячный библиографический журнал «Вестовой конторы и склада В. А. Березовского». Название журнала по мере выхода в свет менялось: в 1897–1917 г. он назывался «Вестовой», затем после смерти В. А. Березовского в 1917 г. журнал в 1918 г. получил название «Библиографический вестник товарищества „В. А. Березовский“»²⁷. Журнал преследовал прежде всего рекламные цели, а также информировал читателей о новых русских и иностранных военных книгах: публиковал списки статей военного содержания, помещенных в периодических изданиях, рецензии на труды военных писателей, тематические списки литературы по отдельным вопросам военного дела и другие библиографические материалы²⁸. В известной мере журнал выполнял и учетно-регистрационные функции в области военной книги непрерывно в течение длительного периода (с 1894 по 1917 г.) и на долгие годы, как отмечали специалисты, «не утратил своего практического значения»²⁹.

Продолжалось издание этого журнала и в первые два года рассматриваемого периода. «Русская военная литература» учтена в № 237–241 за 1917 г.³⁰ Всего представлены сведения более чем о 170 названиях книг, брошюр, наглядных пособий за 1916–1917 гг. В каждом номере журнала имелись разделы «Вышли новые издания» и «Обзор новых изданий», в которых сообщалось о новинках литературы по военному делу. Публиковались и тематические списки по истории войн (например, «Книги о Кавказе» – по истории кавказских войн за 1886–1913 гг.³¹). Особое внимание журнал уделял литературе о продолжавшейся Первой мировой войне. В 1917–1918 гг. из номера в номер публиковались библиографические списки «Война народов 1914–1917 гг.»³², в целом за эти два года учтены около 250 названий книг, брошюр и периодических изданий.

Другой журнал «Вестник технической литературы: библиографический справочник изданий по технической литературе» книжного магазина Г. В. Гольстена (выходил в 1900–1917 гг.) также сочетал функции издательско-книготоргового журнала и органа учетно-регистрационной библиографии в широко понимаемой области техники.

Третий журнал – «Бюллетень Научного химико-технического издательства», выходивший в Петрограде в 1917–1918 гг. (выпущено 19 номеров). Отражая продукцию определенного издательства, при этом журнал фактически представлял собой орган учета литературы по химии и химико-техническим прикладным знаниям.

В 1920 г. Госиздат предпринял попытку издания журнала «Книжный мир», в первом и единственном номере которого содержалась с подробными аннотациями издательская продукция этого издательства. На этом журнал прекратил свое существование.

Новым советским издательско-книготорговым журналом, сыгравшим большую роль в становлении советской книгоиздательской библиографии, стал «Бюллетень Госиздата», первый номер которого вышел 30 июля 1921 г. В каждом из его номеров, наряду с распоряжениями, циркулярами и другими документами, приводились списки новых изданий. Так, в приложении к № 9 за 1921 г. приведен список новых изданий, вышедших в Москве (9 названий книг и периодики), и список зарубежных изданий (92 названия иностранных книг, изданных на немецком, английском и французском языках)³³. В 1921 г. стали появляться и бюллетени местных отделений Госиздата. Одним из первых начал выходить «Бюллетень Казанского отделения Госиздата», в первый номер которого был включен список

новых книг³⁴. В дальнейшем «Бюллетень Госиздата» стал важнейшим средством книготорговой библиографической информации 1920-х гг.³⁵

Годом раньше Сельскохозяйственный отдел Госиздата предпринял попытку издавать «Известия Сельскохозяйственного издательства», в 1920 г. вышло 7 номеров этих «Известий», отразивших продукцию указанного издательства, которое тогда же вошло в Госиздат. На этом издание «Известий» прекратилось, а издательская продукция сельскохозяйственного профиля теперь печаталась в «Бюллетене Госиздата».

Остальные небольшие по объему и непродолжительные по срокам выхода издательско-книготорговые библиографические журналы этого периода содержали перечни книг чаще всего одного определенного издательства или книжного магазина³⁶ либо родственных издательств и издательских объединений. Основной их целью было упорядочить книжное обращение, информировать читателей об ассортименте своей издательской продукции и организовать посредничество между читателем и издателем. С учетом того, что для значительной части рассматриваемого периода характерна была бесплатность распределения издательской продукции, неизмеримо возростала информационная значимость подобных журналов, и фактически было сведено на нет их книготорговое значение. Изменение функциональной составляющей этих периодических изданий приводило к тому, что общее число издательско-книготорговой периодики в первое послереволюционное пятилетие практически не сократилось по сравнению с предшествующим периодом. Так, по данным М. В. Машковой, с 1901 по 1917 г. в России выходило 47 названий книготорговых библиографических изданий³⁷. В 1917–1921 гг. подобных изданий насчитывалось не менее 15. В этот период велись интенсивные поиски наиболее оптимальной структуры и программы издательско-книготорговых журналов.

Примечания

¹ В определении понятия «библиографические журналы» автор пользуется работами О. Л. Бугровой, которая при типизации библиографической периодики определяет ее как совокупность «полифункциональных многосферных периодических изданий, дающих библиографическую информацию в расчете на разнообразную аудиторию. <...> библиографические журналы относятся к группе информационных изданий, основным содержанием которых является вторичная информация о произведениях печати и которые предназначаются для целенаправленного управления информационными потребностями в процессе общественно-практической деятельности»

(Бугрова О. Л. Становление и развитие советской библиографической журналистики в 1917–1929 гг.: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1982. С. 8).

² Дерунов К. Н. Жизненные задачи библиографии: (Итоги и уроки прошлого рус. библиогр. за 200 лет) // Библиогр. изв. 1913. № 2. С. 114.

³ «Книжная летопись» // Нива. 1917. № 3. С. 48.

⁴ Материалы к истории «Книжной летописи» / публ. Л. М. Равич // Тр. / ЛГИК. 1958. Т. 4. С. 303.

⁵ С февраля 1917 г. по апрель включительно (с № 9/10 по № 19 за 1917 г.) до создания Книжной палаты «Книжная летопись» выпускалась Особой комиссией по ликвидации Главного управления по делам печати и не являлась органом надзора.

⁶ Об учреждениях по делам печати: постановление Врем. правительства 27 апр. 1917 г. // СУ. 1917. 15 (28) мая, № 109. Ст. 598. С. 948–950. Перепечатано многими периодическими изданиями того времени. См., например: Библиогр. изв. 1917. № 1/2. С. 76–78 (хроника).

⁷ Подробно о создании Книжной палаты в Петрограде см.: Михеева Г. В. История русской библиографии (февраль 1917–1921 гг.). СПб., 2006. Ч. 1. С. 41–46.

⁸ Подробно об издании «Книжной летописи» в 1917–1921 гг. см.: Михеева Г. В. Указ. соч. С. 49–65, 166–179.

⁹ Семеновкер Б. А. Государственная библиография России. XVIII–XX вв. Гл. 6. Март 1917 – июнь 1920 г. (продолжение) // Библиогр. 1999. № 1. С. 36.

¹⁰ В рецензии на первый номер «Новой русской книги» за 1922 г. Л. К. Ильинский отмечал: «„Новая русская книга“, как книжная летопись, еще не достигла желаемой полноты. Около нее не сгруппировалась еще вся зарубежная печать» (Ильинский Л. К. [Рец. на изд.]: Новая русская книга. Ежемес. критико-библиограф. журн. под ред. проф. А. С. Яценко. № 1. Январь. 1922 г. Изд. И. П. Ладжнникова. Берлин, 1922. Стр. 1–52+20 нenum. // Библиогр. листы Рус. библиол. о-ва. 1922. № 2. С. 24. Подп.: Л. И.). Указывал на отсутствие полноты сведений и сам Яценко (Рус. кн. 1921. № 1. С. 40).

¹¹ Сохранились некоторые сведения о попытках текущего учета в эмиграции в тот период украинских зарубежных изданий. По сведениям, приведенным М. И. Ясинским, в 1921 г. товарищество «Бистрица» начало издавать в Станиславе журнал «Книжка», в котором печатались списки новых украинских зарубежных изданий. В том же году в Видине Союз украинских издателей выпустил один номер журнала «Книга», где был напечатан список украинских изданий за 1918 г. (Ясинський М. І. Головні моменти з історії української бібліографії. Київ, 1927. Ч. 3. С. 7–8).

¹² В конце 1923 г., например, в Праге был основан Комитет русской книги. О нем см.: Варшавский С. Библиографические учреждения Праги // Славян. кн.: месячник славян. библиогр. 1925. Вып. 9. С. 151; Его же. Комитет русской книги: (очерк задач и деятельности) // Русская зарубежная книга. Прага, 1924. Ч. 1. С. 5–17.

¹³ Русская зарубежная книга: изд. Ком. рус. кн. Прага, 1924. Ч. 1–2 (в этот указатель были включены сведения о 3666 книгах и 611 названиях периодических изданий, что свидетельствует о широкой издательской деятельности

русской эмиграции в этот период); Каталог книг, вышедших вне России по июнь 1924 г. / сост.: М. П. Кадиш и В. А. Гольденберг. Берлин, 1924. Подробно о библиографических изданиях, учитывающих литературу русского зарубежья, см.: Kulikowski M. A neglected source...: the bibliography of Russian Emigré publications since 1917 // Solanus. N. S. 1989. Vol. 3. P. 89–102; Шаховской Д. М. Библиография Русского зарубежья // История и историки. М., 1995. Вып. 2. С. 389–410.

¹⁴ Яценко А. С. Книга и возрождение России // Рус. кн. 1921. № 4. С. 1.

¹⁵ Его же. Литература за пять истекших лет // Нов. рус. кн. 1922. № 11/12. С. 2.

¹⁶ Наша Родина. 1918. 6 мая, № 6. С. 4; Свобода России. 1918. 10 мая, № 32. С. 6.

¹⁷ См об этом: Ложкин Н. П. Книжный каталог для практических нужд книгопродавца // Книга. 1918. № 3/5. Стб. 67–70.

¹⁸ Там же. № 1/2. Стб. 35–56; № 3/5. Стб. 99–114; № 6/7. Стб. 197–220 (в целом около 1600 названий книг).

¹⁹ От редакции // Изв. культ.-просвет. т-ва «Начатки знаний». 1918. № 1. С. 1.

²⁰ Лопатина Т. Ю. Советские книготорговые журналы: (обзор) // Кн. торговля: исслед. и материалы. М., 1974. Сб. 2. С. 164.

²¹ Книжник. 1918. № 1. С. 4.

²² Там же.

²³ Там же. 1918. № 2/3. Стб. 3–8.

²⁴ Там же. № 7/8. Стб. 3–10.

²⁵ Там же. 1919. № 1/2. Стб. 2–8.

²⁶ Там же. Стб. 7–14.

²⁷ Подробнее о В. А. Березовском и его издательской и книготорговой деятельности см.: Яковкина З. В. Основопо-

ложник военной книготорговой библиографии в России: к 130-летию со дня рождения В. А. Березовского // Совет. библиогр. 1982. № 3. С. 58–65.

²⁸ Например, в исследуемый период в 1917–1918 гг. во многих номерах журнала «Вестовой» помещались списки «Современная русская литература» с подзаголовком «по частным сведениям», в которых были перечислены новинки по всем областям знания. В № 243 «Вестового» был опубликован обзор «Революция и книга. 26 февраля 1917 г. – 10 марта (25 февраля) 1918 г.» Н. П. Вишнякова. Вышли списки литературы по скаутизму (в № 244), список рассказов В. А. Потто по русской военной истории (в том же номере), по русским смутам (в № 245) и др.

²⁹ Волков Е. Т. Русская военная библиография XIX – начала XX в. // Совет. библиогр. 1959. № 3. С. 50.

³⁰ Вестовой. 1917. № 237. С. 15–16; № 238. С. 31–32; № 239. С. 47; № 240. С. 63–64; № 241. С. 81–82.

³¹ Там же. 1918. № 244. С. 22–23.

³² Там же. 1917. № 237. С. 8–9; № 238. С. 28; № 239. С. 37–38; № 240. С. 57–58; № 241. С. 74–75; № 242. С. 86–87; 1918. № 243. С. 11–12; № 244. С. 26; № 246. С. 56.

³³ Бюл. Глав. упр. Гос. изд-ва. 1921. № 9, прил. С. 15–18.

³⁴ 1921. № 1. С. 7–31. Около 400 названий книг и периодики за 1919 и 1920 гг.

³⁵ Подробнее о нем см.: Осипов В. Наши предшественники // Кн. торговля. 1971. № 3. С. 60.

³⁶ Примером подобного издательско-книготоргового журнала может стать единственный номер «Бюллетеня Книжного магазина „Задруга“», выпущенный в декабре 1921 г. и более не выходявший.

³⁷ Машкова М. В. История русской библиографии начала XX в. (до октября 1917 г.). М., 1969. С. 365.